

И. С. Федотов,
доктор юридических наук, доцент

Н. Ю. Дутов,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION OF PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS

В статье проанализированы актуальные проблемы избрания и применения меры пресечения в виде запрета определенных действий. Выявлены проблемные вопросы реализации данной меры пресечения и предложены пути их решения.

The article analyzes the actual problems of election and application of preventive measures in the form of prohibition of certain actions. The problematic issues of implementation of this measure of restraint are revealed and the ways of their solution are offered.

В 2018 году уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации пополнилось новой мерой пресечения — запретом определенных действий. В общем ключе, запрет определенных действий — это мера пресечения, которая заключается в наложении установленных уголовно-процессуальным законом запретов в целях обеспечения надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого). Запрет определенных действий как мера пресечения направлен на возложение на подозреваемого (обвиняемого) обязанностей своевременно являться по вызовам следователя, а также соблюдать одно или несколько ограничений, предусмотренных частью шестой ст. 105.1 УПК РФ. Данная мера процессуального принуждения носит превентивный и обеспечительный характер.

Цели запрета определенных действий производны от оснований для избрания мер пресечения (ст. 97 УПК РФ) и в общем виде заключаются в предупреждении со стороны подозреваемого (обвиняемого) каких-либо действий, которые могут препятствовать производству по уголовному делу. Непосредственной целью запрета определенных действий является формирование конкретных запретов, несоблюдение которых может в какой-либо мере навредить производству по уголовному делу.

Основания избрания запрета определенных действий должны быть обоснованы материалами уголовного дела. Главное, что необходимо обосновать — невозможность применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Применение запрета определенных действий возможно в двух формах:

- в качестве самостоятельной меры пресечения, являясь альтернативой залогу, домашнему аресту и заключению под стражу. Однако в от-

личие от них законодатель предусмотрел возможность при необходимости возложения дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого уже применена данная мера пресечения (ч. 3 ст. 105.1 УПК РФ), т.е. ужесточение ограничений в ситуации, когда первоначальные меры оказались неэффективными. У следователя в данном случае появляется возможность подстраивать меру пресечения, исходя из фактического поведения подозреваемого или обвиняемого, без применения к нему иной, более строгой меры пресечения;

- как дополнительные ограничения при залоге и домашнем аресте. Этот подход уже используется с подпиской о невыезде и надлежащем поведении, что, с одной стороны, является самостоятельной мерой пресечения (ст. 102 УПК РФ), а с другой — содержит положения, применяемые при личном поручительстве (ч. 1 ст. 103 УПК РФ), наблюдении командования воинской части (ч. 1 ст. 104 УПК РФ) и присмотре за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ч. 1 ст. 105 УПК РФ) [1].

Согласно статистике судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за 2018 год судами общей юрисдикции было рассмотрено 347 ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, из них удовлетворено 301. При этом за 2018 год мера пресечения в виде домашнего ареста была избрана в 6329 случаях, а ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу было рассмотрено 102 165. Указанные данные свидетельствуют об осторожном отношении органов расследования и суда к мере пресечения в виде запрета определенных действий [2].

Осторожное отношение к данной мере пресечения свидетельствует о том, что, на практике

возникают определенные проблемы при избрании запрета определенных действий. В ходе анализа судебной практики, нами выделены основные проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий и предложены пути их преодоления.

1. Поскольку в силу ч. 2 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий применяется в порядке ст. 108 УПК РФ, следователь обязан представлять ходатайство за 8 часов до истечения срока задержания подозреваемого, что не всегда происходит в правоприменительной практике. В связи с такими нарушениями принятое судом процессуальное решение о применении запрета определенных действий не признается незаконным, однако в отношении следователя судья вправе вынести частное постановление о недопущении подобного впредь. Это правило распространяется на все меры пресечения, избираемые по судебному решению.

2. Каждый из указываемых следователем в своем постановлении-ходатайстве запретов должен быть мотивированным. Однако требует разъяснения вопрос о том, вправе ли судья расширить число устанавливаемых запретов, которые не указал следователь. Полагаем, что на основании положений, закрепленных в ч. 3 ст. 15 УПК РФ, согласно которым суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, судья не вправе расширить число таких запретов, а он может в своем постановлении установить только те же запреты, что и следователь указал в своем постановлении-ходатайстве, либо уменьшить их число или смягчить содержание предложенного следователем запрета.

3. В УПК РФ отсутствуют положения, позволяющие однозначно определить порядок действий следователя в связи с наличием или отсутствием правовых оснований в дальнейшем выходить в суд с ходатайством о продлении срока действия запрета определенных действий, если в постановлении судьи об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий не указан запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. В силу требований ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ думается, что в такой ситуации следователь не обязан обращаться в суд с ходатайством о продлении данной меры пресечения, так как такой срок не предусмотрен ст. 105.1 УПК РФ.

4. Если в постановлении судьи об избрании запрета определенных действий указан запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также иные запреты, то судья указывает срок действия запрета определенных действий. Вместе с тем возникает вопрос, что делать, если указанный судья срок действия запрета определенных действий истек (запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), а следователь не вышел в суд с постановлением-ходатайством о

продлении срока запрета определенных действий. В такой ситуации необходимо определиться в том, прекращает ли применяться в отношении такого подозреваемого, обвиняемого запрет определенных действий полностью либо прекращается в части действия п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Исходя из толкования положений ч. 3 ст. 105.1 УПК РФ, мера пресечения в виде запрета определенных действий продолжает применяться, но не применяется только запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, поскольку срок действия такого запрета судьей не был продлен.

5. Дискуссионным является положение о том, необходимо ли при избрании лицу меры пресечения в виде запрета определенных действий следователю в своем постановлении-ходатайстве, а потом судье в своем постановлении указывать на обязанность, предусмотренную ч.ч. 1, 7 ст. 105.1 УПК РФ, о своевременности и самостоятельности явки подозреваемого, обвиняемого по вызову следователя, дознавателя и суда. Полагаем, что такую обязанность необходимо указывать и следователю (дознавателю), и суду в своем постановлении, поскольку, исходя из толкования ч.ч. 1, 7 ст. 105.1 УПК РФ, избрание в отношении подозреваемого, обвиняемого запрета определенных действий не влечет «автоматического» установления вышеприведенной обязанности, а допускаемые нарушения могут стать основанием для изменения подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую.

6. В соответствии с ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ судья в своем постановлении указывает способы связи со следователем и контролирующим органом. В связи с этим следователь, в свою очередь, в последующем должен получить от подозреваемого, обвиняемого сведения по имеющимся у него номерам телефонов или через сеть Интернет и соответствующие приложения. По сложившейся судебной практике оформить это надлежит соответствующей справкой и согласием лица на такое взаимное общение через вышеуказанные способы связи.

7. Исходя из системного толкования требований ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ и ч. 10 ст. 109 УПК РФ, важно определиться в том, вправе ли следователь заявить ходатайство об изменении меры пресечения обвиняемому, находящемуся под стражей или домашним арестом в течение 1 года, на запрет определенных действий при условии, что данный обвиняемый привлекается за преступление средней тяжести. То есть необходимо определиться, учитываются ли такому обвиняемому сроки нахождения его под стражей или домашним арестом или в силу ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ сроки нахождения данного обвиняемого под запретом определенных действий исчисляются самостоятельно. Пола-

гаем, что вышеуказанные сроки необходимо учитывать только с указанием среди запретов на п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ и с учетом произведенного пересчета срока по ч. 10 ст. 109 УПК РФ.

8. Вышеприведенная ситуация актуальна и тогда, когда лицу вначале была избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, а ввиду ее нарушения следователь обращается в суд с ходатайством об изменении ему меры пресечения на более строгую, а именно домашний арест или заключение под стражу. Учитывая вышеизложенное, сроки по ранее указанным мерам пресечения следователю и суду необходимо исчислять исходя из положений, предусмотренных ч. 10 ст. 109 УПК РФ.

Таким образом, принимая во внимание закрепленные в УПК РФ правовые положения, учитывая имеющиеся в настоящее время теоретические разработки и складывающуюся правоприменительную практику, можно выделить следующие особенности новой меры пресечения в виде запрета определенных действий. Во-первых, она служит гуманизации уголовного судопроизводства и направлена на снижение количества уголовных дел, рассмотренных в международном суде в Страсбурге по жалобам на необоснованное заключение под стражу (в пояснительной записке к данному законопроекту

звучат такие слова, как «исполнение общепризнанных международных норм права» и «сокращение репутационных потерь»). Во-вторых, ее отличает универсальность правовых ограничений, налагаемых на подозреваемого (обвиняемого) по целому ряду мер пресечения. Впервые разработана целостная система уголовно-процессуальных запретов, которые может реализовывать правоприменитель при учете специфики конкретного уголовного дела. Например, совершено преступление, связанное с нарушением ПДД — изымается водительское удостоверение, или совершено преступление в сфере насилия в семье — налагается запрет приближаться и к жене или детям, общаться с ними. В-третьих, это отсутствие расходов со стороны государства, как при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. И последнее — данная мера пресечения на основе правовых положений общей части УК РФ (ст. 72) не идет в зачет реального срока отбывания наказания в виде лишения свободы. Однако полагаем, что если суд установил запрет на выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, то в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора в срок реального отбывания наказания в виде лишения свободы необходимо зачислять запрет определенных действий из расчета: два дня запрета определенных действий равняется одному дню лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаренок Н. Основания и порядок применения запрета определенных действий // Уголовное право. — 2018. — № 4. — С. 109—112.
2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.09.2019).
3. Особенности избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий / С. А. Мурашев, Н. Ю. Дутов, А. И. Леонов, П. Г. Смагин, А. Н. Малышев, И. С. Федотов. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. — 27 с.

